

О государстве синдов

При изучении истории народов Северного Кавказа и, особенно, истории Боспорского царства перед археологом и историком встает вопрос о синдах¹—небольшом народе, жившем на Таманском полуострове. Вопрос этот представляет тем больший интерес, что синды, видимо, еще в V в. до н. э. организовали здесь государство, одно из первых государственных образований на территории нашей Родины. Но хотя материал о синдах представлен всеми категориями памятников—свидетельствами античных писателей, эпиграфическими, пумизматическими и археологическими данными, весь этот материал настолько фрагментарен и скуден, что до сих пор мы не имеем ни одной специальной работы (даже статьи), посвященной синдам. В настоящей статье мы ставим своей целью собрать весь известный нам материал о синдах и попытаться составить общее представление об экономике, общественном строе и этнической принадлежности этого народа.

Первые упоминания о синдах мы встречаем еще у логографов. Затем нам сообщают об этом народе Геродот, псевдо-Скилак, псевдо-Скимн, Страбон и ряд других авторов². На основании данных этих писателей, страну, которую населяли синды и которая именовалась Синдикой, можно локализовать в юго-восточной части Таманского полуострова и на прилегающей к нему части Кавказского побережья до Анапы включительно. Возможно, что иногда синды распространялись и более широко, занимая и район древней Фанагории³.

Большой интерес представляет вопрос, кто такие были синды и в какой связи они находились со скифскими, мэотийскими и другими племенами Северного Причерноморья.

В античной историографии существовала точка зрения, представленная Страбоном, согласно которой синды являются одним из мэотийских племен. В надписях синды

¹ Народ, о котором мы говорим, античные писатели называли *σινδοί*. Все античные авторы локализируют их в районе Боспора Киммерийского. Только Аполлоний Родосский отмечает, что они были жителями Лаврийской долины и соседями фракийцев и скифов. Кречмер считал, что малоазийские синды представляли собой часть боспорских синдов, перешедших в Малую Азию во время скифского похода. Б. Н. Грабов придерживается той точки зрения, что эти два народа не имели между собой ничего общего, и указывает, что и имя их писалось по-разному. Имя *σινδοί* П. Н. Ушаков связывал с хеттским *suanta*, что значит «река», «поток». С этим согласуется приведенное Скимном имя *λιμναίων ἕδρας* —«приозерные», т. е. греческий перевод имени синдов.

² Hellan., FHG, vol. I, fr. 92; Herod., IV, 28; Scyl., GGM, vol. I, fr. 70; 71; 72; 73; Str. XI; 2; 10; Anon., SC, vol. I, 279—280,

³ Scyl., GGM, vol. I, fr. 73.

включаются в мэотийские племена, хотя выделяются особо, как мы это видим например, в следующем посвящении:

«Местор Иппосфенов, бывший агонотетом, за отца посвятил Аполлону при Парисаде, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов и всех мэотов» (IOSPE, I, № 345).

Выделение синдов из общей массы мэотийских племен в боспорских надписях было связано с тем особым положением, которое занимали синды в отношениях с Боспором. В то время как синды, войдя в состав Боспора в IV в. до н. э., прочно оставались в нем, другие мэотийские племена беспрестанно отпадали от Боспора и вновь присоединялись им. Это-то и определило, что в надписях говорится отдельно о синдах и отдельно о других мэотийских племенах.

Связь синдов со скифскими племенами была очевидна как для древних, так и для современных историков. Perrot¹ и Minns² придерживаются даже мнения, что синды являются одним из скифских племен. Эта точка зрения представляется нам маловероятной, поскольку античные писатели, и прежде всего Геродот, противопоставляли синдов скифам. У Геродота (IV, 28) мы читаем: ἡ δὲ θάλασσα πύγνεται καὶ ὁ Βόσπορος πᾶς ὁ Κιμμέριος καὶ ἐπὶ τοῦ κρυστάλλου εἰ ἐντοῦ τάρρου Ἰνδοῦν κατακλιμένοι στρατεύονται, καὶ τὰς ἀμάξας ἐπελαύνουσι πέρην ἐς τοὺς Σινδοὺς. Приведенный отрывок свидетельствует не только о том, что синды и скифы принадлежали к разным племенам, хотя и были соседями, но также и о том, что скифы воевали с синдами, делая набеги (στρατεύονται) на их сторону. Намек на военные взаимоотношения синдов со скифами содержится и у Аммиана Марцеллина (XXII, 8, 41).

Была ли Синдика когда-нибудь полностью завоевана скифами и сколь продолжительным было пребывание скифов на Таманском полуострове, мы установить не можем³. Ясно лишь, что синды и скифы тесно соприкасались друг с другом как близкие соседи, и скифы делали попытки завоевания Синдики.

Таким образом, нужно полагать, что синды представляли собой одно из мэотийских племен, которое, однако, довольно быстро выделилось из общей массы этих племен в силу особого географического положения и возникших в связи с этим ранних связей с греками, как мы увидим ниже. Близкое соприкосновение и военные взаимоотношения синдов со скифами также повели к форсированному развитию этого племени и привели к тому, что синды заняли особое положение и выделились из общей массы мэотийских племен.

Как известно от псевдо-Скимна, Страбона и других античных авторов⁴ и как было показано Герцем⁵, Таманский полуостров в древности состоял из группы островов, отделенных друг от друга рукавами Кубани, очень разветвленной в дельте. Эти-то острова и составляли основную часть территории, заселенной синдами. На Кавказском побережье синды населяли узкую приморскую полосу.

В настоящее время нам известен археологический материал двух синдских городищ.

Первое из них—Семибратнее, находящееся на Таманском полуострове (близ ст. Варениковка), обследовалось археологами неоднократно⁶. Наиболее плодотворными были раскопки 1938 г., которыми руководил Н. В. Анфимов⁷. Удалось установить, что нижний слой городища относится к V в. до н. э. и соответствует времени основания

¹ RH IV; 1877 (G. Perrot, La com. des céréales en Attique au IV siècle av. n. e. entre Athènes et le royaume du Bospore).

² Minns, Scythians and Greeks, Cambridge, 1913.

³ Нужно отметить, что Плиний говорил о стране Sindica Scythia, что может быть свидетельством подчинения Синдики скифам в определенное время.

⁴ GGM, vol. I, стр. 233; Str., XI, 2, 10; Dion., vol. II, стр. 137; SC, vol. I, стр. 292.

⁵ Герц, Археологическая топография Таманского полуострова.

⁶ ОАК, 1878—1879; ТСАРАНИОН, т. III, стр. 71—86; СГАИМК, вып. 11—12.

⁷ «Советская Археология», вып. VIII (Н. В. Анфимов, Новые данные к истории Азиатского Боспора).

города. В этом слое было обнаружено много керамики, как местной, так и привозной. Среди последней следует отметить многочисленные фрагменты коринфской и ионийской посуды VI—V вв. до н. э. Город, возникнув в V в. до н. э., существовал в эллинистическое и римское время. В верхнем слое, относящемся к римскому времени, преобладает местная посуда сарматского типа, как грубая лепная, так и изготовленная на гончарном круге. Н. В. Анфимов полагает, что в римское время преобладающее население города составляли сарматы.

Второе — Раевское городище было обследовано Сизовым в 1886 и 1888 гг. Оно находится между станицами Раевской и Перевальной, близ Анапы, т. е. в юго-восточной части Синдики. Сизов предполагал, что это может быть синдская Аборака, о которой мы знаем от Страбона¹. Городище было вскрыто в очень незначительной части. Обнаруженный материал позволяет его датировать эллинистическим и римским временем. Поражает обилие местной, разнообразной по формам, керамики. Большинство сосудов сделано на гончарном круге, хотя встречается и лепная керамика. Значительное большинство форм представляет местное подражание греческим, широко распространенным на Боспоре, сосудам. Таков, например, сетчатый лекиф, подражающий и по форме, и по рисунку лекифам, очень популярным на Боспоре в III в. до н. э. Подражают греческим образцам и сероглиняные котилы². На городище было обнаружено много сероглиняной лощеной керамики — по форме это глубокие чаши с загнутыми внутрь краями.

Кроме посуды, на городище обнаружено много пряслиц, которые представлены рядом форм³.

Вскрытая поверхность городища очень мала, и потому трудно делать какие-либо выводы относительно длительности его существования.

Самое раннее погребение, обнаруженное в области распространения синдов, расположено около Цукурского лимана. Оно датируется амфорой «родосско-милетской» группы и относится к VI в. до н. э.⁴ Могила была обнаружена случайно, и до нас не дошел весь ее инвентарь. Кроме греческой амфоры, были найдены в ней секира-молот и пряжка, исполненная в зверином стиле с геральдически расположенными львицами. Эта пряжка, являющаяся одним из древнейших образцов украшений этого рода в Северном Причерноморье, стоит особняком среди вещей звериного стиля на юге России. Она находит себе ряд аналогий среди предметов шумерского искусства и бронзовых поделок Каппадокии⁵.

Четвертый век в Синдике представлен блестящей группой Семибратних курганов, принадлежавших представителям синдской знати. По обряду и инвентарю они примыкают к современным им скифским, но имеют ряд своеобразных черт, которые позволили Ростовцеву рассматривать Таманскую группу как особую⁶. Для нее характерно заметное смягчение обряда, сказывающееся прежде всего в отсутствии человеческих жертвоприношений. В инвентаре обильно представлены греческие изделия.

В Семибратних курганах почти полностью отсутствуют скифские гривны, которые заменены ожерельями. Вооружение мало чем отличается от вооружения скифских курганов других групп, современных Семибратним.

Памятником эллинистического времени в Синдике является расписной Анапский склеп, который был открыт в 1908 г. Веселовским в восьми верстах от Анапы — древней синдской Горгиипии. Архитектура этого склепа ставит его в один ряд с лучшими эллинистическими памятниками этого типа⁷. Никаких местных элементов ни в росписи,

¹ МАК, вып. II, стр. 131—132.

² МАК, вып. II, рис. 29, 32, 36.

³ МАК, вып. II, табл. XXI, рис. 7—17; табл. XXII, рис. 6.

⁴ ИАК, вып. 63, стр. 31 (М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, Ленинград, 1925, стр. 343—349).

⁵ М. И. Ростовцев, цит. соч., стр. 346.

⁶ М. И. Ростовцев, цит. соч., стр. 343, 359.

⁷ М. И. Ростовцев, Античная декоративная живопись на юге России, СПб, 1914, стр. 83—86.

ни в архитектуре склепа не чувствуется, однако за принадлежность его синдам говорит находка в насыпи надгробной стелы в виде грубо исполненной гермы.

Перечисленный археологический материал позволяет сделать некоторые выводы об экономике этой страны.

Островной характер Синдики и болотистость почвы¹ заставляют думать о незначительности местного земледелия. Для ведения его даже в самых ограниченных размерах здесь необходимо было возводить специальные сооружения—дамбы, которые и были обнаружены на Таманском полуострове.

Местоположение этой страны частично в дельте Кубани, частично на морском побережье и многочисленные находки пряслиц, подтверждающие производство ниток для сетей, дают возможность предполагать развитое рыболовство. У соседей синдов—мэотов рыболовство было основным занятием, как нам известно от Страбона (XI, 2, 4).

Наряду с этим в Синдике широко было развито ремесло, главным образом гончарное. Об этом с определенностью говорят находки на Раевском городище.

Но основу экономики Синдики составляла торговля. Восточная часть Северного Причерноморья, включая нижнее течение Дона и Кубани, рано попала в орбиту греческой торговли. В этих районах самые ранние находки греческих изделий датируются концом VII—нач. VI вв. до н. э. и представляют предметы «родосско-милетской» и самосской керамики стиля Фикеллура². В собственно Синдике наиболее ранняя греческая вещь—амфора из Цукурского погребения—относится к VI в. до н. э.

Еще в античности Прикубанье было одним из важнейших сельскохозяйственных районов. Фляксбергер установил, что с древнейших времен в теперешнем Краснодарском крае возделывались ячмень, просо и мягкая пшеница³. Раскопки Городцова на Елизаветинском городище показали, что в эпоху эллинизма здесь было хорошо развито земледелие—возделывались просо и пшеница⁴. Естественно, что именно эти районы интересовали греков как места, откуда они могли вывозить хлеб.

Местоположение Синдики на торговом пути и затрудненность для греков непосредственного общения с племенами Приазовья⁵ способствовали тому, что приморский народ, каким были синды, взял на себя роль посредников в торговле греков с местным населением.

Нам представляется вполне правдоподобной мысль Манандяна⁶ о том, что Синдика была известна халдам и древним персам и что синды находились в торговых взаимоотношениях с Урарту. Широко развившаяся торговля была одним из факторов, форсировавших возникновение государства у синдов. Она повела к ускоренному развитию частной собственности и вызвала появление денег. Синды оставили нам ряд типов монет. К ним относятся следующие:

1) Ав. Геракл на коленях, натягивающий лук.

Rev. сова en face Quadr. incusum. Надпись ΣΙΝΔΑ

2) Ав. Сидящий гриф, перед ним пшеничное зерно.

Rev. Годова лошади Quadr. incusum. Надпись ΣΙΝΔΩΝ

3) Ав. Голова быка с частью шеи.

Rev. Голова лошади с частью шеи. Надпись ΣΙΝΔΩΝ⁷

¹ По свидетельству псевдо-Скимна, остров, на котором находились Гермонасса и Фанагория, представлял собой равнину, изобилующую болотами, речками и топями, которые были столь многочисленны, что делали его недоступным.

² «Изв. ГАИМК», вып. 104, стр. 90—110 (Т. Н. Кипович, К вопросу о торговых сношениях греков с областью р. Танаиса в VII—V вв. до н. э.).

³ КСИИМК, вып. VIII, стр. 117 (К. Фляксбергер, Археологические находки хлебных растений в областях, прилегающих к Черному морю).

⁴ Археологич. исслед. в СССР в 1934—36 гг., под ред. В. В. Гольмстен, стр. 208—214.

⁵ Strab., XI, 2, 4; Евст., GGM, vol. II, стр. 324.

⁶ Акад. Я. И. Манандян, О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья, Армгиз, Ереван, 1944, стр. 60.

⁷ He a d. Historia numorum, стр. 495.

Кроме перечисленных, в каталоге Бурачкова отмечены еще следующие монеты:

- 1) Ав. Передняя часть скачущего быка. Под ним пшеничное зерно.
Rev. Голова льва с разинутой пастью.
- 2) Ав. Бюст Геракла, покрытого львиной шкурой.
Rev. Голова лошади с частью шеи. Надпись ΣΙΝΔΩΝ¹.

Все эти монеты серебряные. В настоящее время в коллекции ГИМ поступила золотая монета синдов:

Ав. Сидящий гриф, перед ним колос
Rev. Голова лошади Quadr. incusum Надпись ΣΙΝΔΩΝ.

Надпись расположена сбоку. Обычно на серебряных монетах она находится над головой лошади. Изображения исполнены очень тонко².

Орешников древнейшей синдской монетой считал монету с изображением на лицевой стороне Геракла, натгивающего лук, и совы на обороте. Он указывал на близкое сходство изображения Геракла с аналогичными изображениями на электроновых монетах Кизика. Сова с распушенными крыльями, по его мнению, скопирована с афинской декадрахмы. Ссылаясь на то, что кизикский статер с подобным Гераклом чеканился между 550 и 475 гг., а афинская декадрахма—в конце VI в. до н. э., Орешников пришел к выводу, что чекан синдской монеты этого типа может быть отнесен к V в. до н. э.—вероятно, к самому его началу³.

Зограф, не соглашаясь с датировкой Орешникова, указывал, что сова синдской монеты находит себе аналогию, гораздо более близкие, среди изображений на тригемиоболах афинских серий начала Пелопонесской войны, чем на декадрахмах начала V в.⁴.

Датировка Зографа представляется нам более верной и по другим соображениям:

- 1) Археологический материал, свидетельствующий об интенсивных торговых отношениях Афин с Боспором и Синдикой, гораздо более обилел для второй половины V в., чем для конца VI—начала V в.
- 2) Античная традиция также склонна относить появление афинян на Боспоре ко второй половине V в.
- 3) Естественно, что в Синдику скорее могли попасть мелкие медные монеты, чем декадрахма (в частности, та декадрахма, о которой говорил Орешников, представляет собой редкую монету).

Зограф считает возможным все серии синдских монет отнести к V в. и, даже более точно, ко второй его половине. Ссылаясь на общность стиля изображений, отчетливо выраженный вдавненный квадрат, обусловленный уже декоративными тенденциями, а также на одинаковый подбор номиналов—диоболы, гемиболы и тетартемории, он указывает, что синдские монеты типа: Ав.—голова Геракла в львиной шкуре; Rev.—голова коня; надпись—ΣΙΝΔΩΝ, одновременны с пантикапейской серией монет с головой барана на обороте, относящейся к последней четверти V в. до н. э.

Наиболее близкую аналогию сидящему грифу синдских монет Зограф видит на монетах тессской колонии Абдеры, относимых к последней четверти V в. до н. э. Таким образом, чекан синдских монет относится ко второй половине V в. до н. э. Возможно, что чеканились синдские монеты на фанагорийском монетном дворе⁵.

Таким образом, мы видим, что синды тесно общались с греками. Эта взаимосвязь привела к значительной эллинизации синдов. Ростовцев отмечал, что отличительной

¹ П. О. Бурачков, Общий каталог монет греческих колоний Причерноморья, Одесса, 1884, стр. 178. В последней монете надпись ΣΙΝΔΩΝ Бурачков ошибочно принимал за «изображение солнца в виде звезды».

² Подлинность монеты в настоящее время еще не доказана.

³ «Изв. РАИМК», вып. II 1922 (Орешников, Этюды по нумизматике Сев. Причерноморья).

⁴ А. Н. Зограф, Античные монеты (рукопись).

⁵ А. Н. Зограф, цит. соч.

чертой синдвов является высокая степень их эллинизации, выделяющая этот народ из остальной массы «варварских» племен, населявших Северное Причерноморье¹.

Действительно, синды очень легко и быстро восприняли эллинскую культуру. Прежде всего характерным является употребление синдами греческого языка и письменности², распространение среди синдвов греческих имен³ и усвоение ими греческих обычаев. Агонистический каталог из Горгиппии показал, что представители старинных синдских родов принимали участие в греческих играх и состязаниях⁴.

И, наконец, самый процесс возникновения у синдвов государства прошел под влиянием греков.

Надо полагать, что ко времени появления на восточном побережье Северного Причерноморья греков синды находились в состоянии разложения родового строя. Продолжительная борьба синдвов со скифами⁵ повела к усилению власти военачальников, оформившейся, в конце концов, в виде власти базилевсов. Появление греков и завязавшаяся между ними и синдами торговля форсировали процесс разложения родового строя и вызвали к жизни появление у синдвов денег, которые мы и можем рассматривать как материал, определяющий время возникновения и существования государства синдвов. Монета синдвов, как было показано выше, появляется во второй половине V в.

Возникнув во второй половине V в., государство синдвов уже через сто лет было вынуждено прекратить свое самостоятельное существование.

Надписи свидетельствуют о том, что уже в IV в. до н. э. Синдика вошла в Боспорское царство. Надо полагать, что сначала синдское государство находилось в союзных отношениях с Боспором. Союзы эти первоначально заключались с военными целями.

Для синдвов, враждовавших со скифами и окруженных со всех сторон воинственными и очень часто недружелюбными по отношению к ним племенами⁶, лучшим выходом было объединение с греками, гарантировавшее им известную военную безопасность. Союз, возникший между греками и синдами на основе военной, все укреплялся и по другой причине. Торговля играла ведущую роль в экономике Синдики, и, естественно, что купцы, которые не могли конкурировать в торговле с мощным в IV в. Боспорским государством, были склонны к объединению с ним. Короче говоря, слабому и маленькому синдскому государству нужен был какой-то сильный покровитель, каковым и явилось Боспорское царство.

В IV в. синды вошли в состав Боспора. Есть основания полагать, что Синдика пользовалась известной автономией. Во главе ее попрежнему стояли цари, которые были, однако, полностью подчинены верховному боспорскому правителю⁷.

Таким образом, синды, представлявшие собой одно из мэотийских племен, прошли весь путь развития маленького племени, занимавшегося первоначально рыболовством и мелким земледелием, завершив его созданием государства. Достигнув вершины своего развития, этот маленький народ вошел в состав мощного объединения—Боспорского царства. Начавшийся позднее процесс сарматизации захватил синдвов в полной мере, и изучение Синдики римского времени является в большей степени изучением истории сарматов, нежели синдвов.

В. И. Мошинская

¹ М. И. Ростовцев, цит. соч., стр. 370-371.

² IOSPE, vol. II, № 390.

³ IOSPE, vol. II, № 390; Полиэн, Тиргатао (SC, vol. I, стр. 567—568).

⁴ Сборн. *Певсияд*, стр. 244—258.

⁵ Herod., IV, 28.

⁶ На Кавказском побережье соседями синдвов были керкеты и ахеи. Литературные источники свидетельствуют о том, что эти народы занимались пиратством и славились как опытные мореходы. (SC, vol. I, стр. 279—280; Strab., XI, 2, 4). Отношения с мэотами были также далеко не всегда дружелюбными. От Полиэна мы знаем о войне между синдами и мэотами. М. И. Ростовцев считает, что этот рассказ восходит к III в. до н. э.

⁷ Полиэн, Тиргатао (SC, vol. I, стр. 567—568).